

- Эй, женщина... - Гун Сымин посмотрел на уцепившуюся за него пьянчужку; запах алкоголя заставил его нахмуриться, отчего его лицо стало выглядеть еще более мрачным. - Сы Вань, отпусти меня, или я сам отброшу тебя.

Сы Вань так трудно было удерживать этого красивого мужчину в своих руках. Но, побуждаемая алкоголем и своим замутненным разумом, она не собиралась отпускать его и убирать от него свои руки.

- Гун Сымин, это и правда ты, и я обнимаю тебя, все как будто во сне.

Она пробормотала еще несколько слов, и ее дыхание, смешанное с запахом алкоголя, коснулось уха Гун Сымина, вызвав в его теле странную дрожь:

- Гун Сымин, просто улыбнись мне, хорошо?

Сы Вань еще сильнее обняла Гун Сымина, а затем протянула руку, чтобы коснуться его лица.

- Почему ты всегда сердишься, разве я... плохо к тебе отношусь?

Гун Сымин на мгновение был потрясен, он чувствовал одновременно отвращение и удивление: хотя Сы Вань так отчаянно желала занять положение молодой госпожи семьи Гун, сразу же после свадьбы она стала холодной, отчужденной и очень послушной, она выглядела так, будто подхватит какую-то заразу, если к нему приблизится, и отступала на несколько шагов назад, едва завидев его.

Поэтому такая беззастенчивая и прилипчивая Сы Вань словно открылась для Гун Сымина с другой стороны.

Действия этой пьянчужки заставили уголки губ Гун Сымина странно изогнуться, затем он пришел в себя и с отвращением оттолкнул от себя Сы Вань.

- Не притворяйся пьяной и не пытайся так безумно себя вести. Сы Вань, ты решила, что выпив немного вина, сможешь стать ближе ко мне?

Сы Вань обняла его руку, в ответ на что Гун Сымин только фыркнул и, без малейшего колебания разжав ее руки, оттолкнул ее от себя. Он - сильный солдат, а Сы Вань - лишь стройная женщина. Естественно, он с легкостью избавился от ее прикосновений.

- Хм... - Сы Вань неуклюже упала на пол; потирая заболевшие ладони, она недовольно простонала: - Гун Сымин, почему ты толкнул меня?

Поднимаясь с кружащейся головой, она не чувствовала себя счастливой: но разве могла она

просто сдаться, ведь мужчина, о котором она столько мечтала, больше никогда не будет таким доступным?

Возможно, именно алкоголь пробудил спящую в Сы Вань смелость и ее желание обладать Гун Сымином. Протянув руку, она снова бросилась к нему, на этот раз прижавшись к его ногам.

- Не уходи. Останься со мной. Ты так давно нравишься мне. Разве тебе так трудно... просто мне улыбнуться?

Из-за того что Гун Сымин стоял выпрямившись, между ними было слишком большое расстояние, и он не мог ясно расслышать, что бормотала обнимавшая его ноги Сы Вань. От этого Гун Сымин почувствовал раздражение и нагнулся, чтобы отцепить от себя ее руки. Его голос звучал очень резко:

- Тебе же лучше не испытывать собственную удачу. Если будешь слишком сильно давить на меня, я прибегну к насилию, даже если ты женщина.

Конечно же, Сы Вань его не послушалась:

- Я не отпущу... Хватит меня отталкивать... - она тоже занималась свободной борьбой, поэтому крепко удерживала в своих руках ноги Гун Сымина, продолжая свое бормотание: - Гун Сымин, почему ты такой? В любом случае я твоя... твоя фанатка... что плохого в том, что ты мне нравишься?

Тяжело вздохнув, она низким голосом монотонно прогнусавила:

- Ты нравишься мне очень-очень давно... но ты плохой парень... Почему ты так ненавидишь меня? Выходя за тебя, я надеялась, что ты полюбишь меня... но ты... ты так сильно меня ненавидишь, за что?

Услышав это, Гун Сымин на миг застыл в изумлении, и его желание оттолкнуть Сы Вань вдруг улетучилось. Грубая сила, с которой он надавил на плечо Сы Вань теперь превратилась в нежное объятие, несколько едва уловимых колец ряби прошли по его сердцу, словно по голубому озеру, овеваемому весенним бризом.

- Ты говоришь... что я тебе нравлюсь?

Его брови слегка приподнялись, но совсем ненадолго. Его взгляд остался намертво прикованным к пьяной женщине, которая сидела у него на коленях и, плача, причиняла ему беспокойство. После этого он почувствовал всю нелепость происходящего: - "Она же просто пьяна, с чего я, черт возьми, вообще поверил ее словам?"

Если бы он ей действительно нравился, стала бы она вести себя по отношению к нему так

холодно и презрительно? Он прямо у нее на глазах флиртовал с бесчисленным количеством женщин, но она хоть раз приревновала его?

Разве она хоть как-то намекнула, что восхищается им?

Любому станет ясно, что это лишь пьяный бред!

Внезапно в сердце Гун Сымина поднялся гнев. Он ткнул пальцем в лоб Сы Вань:

- Черт, прекращай уже врать. Только посмотри, что ты натворила, и после этого я тебе нравлюсь?

Мысли Сы Вань смешались, но эту фразу ее слух неожиданно уловил. Она неумно продолжила карабкаться вверх по его бедрам, пока осторожно не обняла его талию. Поджав губы, она заговорила, словно избалованное дитя:

- Гун Сымин, ты мне так нравишься, и началось это очень давно. Но...ты не любишь меня...

Говоря это, она с затуманенным взглядом покорно прижалась головой к его груди, стремясь воспользоваться каждым моментом близости с Гун Сымином:

- Что мне сделать, чтобы заполучить твою любовь?

Когда ее теплая щека прижалась к его груди, взгляд Гун Сымина начал дрожать, а ее тепло, пройдя через его костюм, стало настолько горячим и возбуждающим, что он почти растерялся.

- Сы Вань... - кадык Гун Сымина слегка шевельнулся, он поднял руки и обнял ее за плечи. Он попытался отдалить ее от себя и заговорить с ней нормальным тоном: - Что ты сейчас сказала?

Сы Вань же заметила только то, что его большие, сильные руки оттягивают ее прочь от него, и так испугалась, что отчаянно замотала головой. Крепко вцепившись в его пояс и руки, она то и дело восклицала:

- Я знаю, что ты винишь меня... но я не специально столкнула Фэн Лин... Мне так жаль, я этого не хотела... Ты простишь меня? Ты мне по-настоящему нравишься; можешь ты хоть немножко полюбить меня... совсем чуточку, хорошо?

Поначалу Гун Сымина тронула ее так редко показываемая мягкая и зависимая от него сторона, но стоило только Сы Вань упомянуть Фэн Лин, как он переменился в лице и в его разуме все смешалось, он как будто снова увидел смотрящие на него с ненавистью глаза Фэн Лин.

- Черт! - выражение лица Гун Сымина похолодело. Забыв о нежности, он использовал часть своей силы и просто отбросил Сы Вань. - Убирайся!

Сы Вань оказалась на полу, она лежала на животе, упираясь подбородком в холодный и твердый пол, а перенесенная боль пробудила ту часть ее сознания, которую парализовал алкоголь.

- Ох, кто ударил меня? - Сы Вань нельзя было назвать слабой женщиной, которая станет терпеть, когда над ней издеваются. Как только она поняла, что кто-то ее ударил, в ней тут же разыгралась ярость. Сейчас ей было сложно ясно что-либо разглядеть, и все, что она смогла увидеть - это человек в королевски-синем костюме, который холодно смотрел на нее. Она разгневанно закричала: - Это ты ударил меня?

Пока Гун Сымин не обращал на нее внимания, Сы Вань внезапно отпрыгнула с пола, словно маленький леопард, и своей сильной рукой сбила с ног Гун Сымина.

Он заскрипел зубами:

- Сы Вань!

Но не успел он еще хоть что-то сказать, как Сы Вань обняла его, прижавшись к нему всем своим телом.

- Заткнись!

Гун Сымин, сердито стиснув зубы, схватил Сы Вань за плечи своими большими руками, но эта женщина изо всех сил потянула его вниз:

- Не двигайся.

Сказав это, она спрятала свое лицо рядом с его, что сразу же заставило мужчину напрячься.

Мимо них прошла уборщица, увидев этих двоих, она закрыла глаза и тяжело вздохнула:

- В наши-то дни в поисках удовольствия эта потакающая своим слабостям молодежь не может найти более подходящего места...

Стоило ему только услышать это, как лицо Гун Сымина потемнело от ярости.